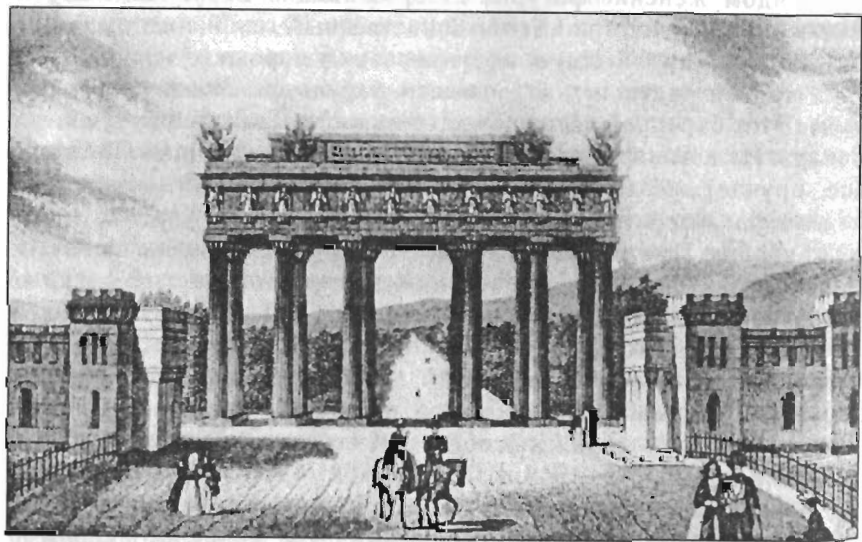

Московские триумфальные ворота

Московские триумфальные ворота были возведены в 1838 году по проекту зодчего В. П. Стасова. Архитектор А. В. Шусев писал о них: «За десять лет до смерти В. П. Стасов создал свое последнее сооружение — триумфальные ворота у Московской заставы. Это действительно лебединая песня мастера, сохранившего до преклонных лет всю силу своего выдающегося таланта».

Общая ширина ворот — тридцать шесть метров, высота — двадцать четыре. Однако впечатление величественности достигается не размерами ворот, а краткостью и точностью форм. Московские триумфальные ворота представляют собой свободно стоящий 12-колонный дорический портик с антаблементом, представляющим, вместо традиционных триглифов, фигуры гениев, держащих щиты с 36 гербами русских губерний. Атик, увенчанный группами трофеев и подписями на русском и латинском языках, завершал сооружение. Каждая колонна высотой пятнадцать метров и диаметром более двух метров. Чугунные колонны подняты на невысоком стилобате и завершены плитами дорических капителей. Колонны три-

Московские триумфальные ворота. И. Шарлемань. 1853 г.

умфальных ворот как бы разделены на четыре группы: две крайние составлены из четырех колонн, а две средние — из двух. Группы колонн чередуются с пролетами. Ширина среднего пролета чуть больше девяти метров, а два боковых на одну треть меньше — шесть метров. Такое же соотношение имеют высота ворот и их ширина. Таким образом достигается гармоническое сочетание всех частей ворот.

На этой мощной колоннаде покоится классический антаблемент со ступенчатым аттиком над ним. Фриз ворот акцентирован рельефными медночеканенными фигурами с изображениями гениев Победы. Центральные образы фриза — гений Изобилия и гений Победоносный. Изобилие символизируется рогом с плодами, а Победа выделена щитом с гербом России и лавровым венком в руке. Вся композиция триумфальных ворот венчается восемью пятиметровыми рельефными медночеканенными трофеями, каждый из которых включает тридцать восемь деталей и придает облику ворот особую торжественность.

Некогда на том месте, где сейчас находятся триумфальные ворота, располагалась городская застава. Отсюда начиналась дорога на Москву. Этим обстоятельством и определялось название дороги, а затем и ворот на заставе, отмечавших границу города.

Еще в 1773 году предполагалось построить в этих местах каменные триумфальные ворота. В 1781 году проект и модель триумфальных ворот, выполненные французским живописцем и архитектором К. Клериссо при помощи скульптора Э. Фальконе, были предоставлены на высочайшее рассмотрение.

После победоносно завершившихся войн с Персией в 1826–1828 годах и Турцией в 1828–1829 годах и подавления польского мятежа в 1830–1831 годах вновь вернулись к мысли о создании триумфальных ворот на московской дороге. В 1831 году «Комитет для строения и гидравлических работ в Санкт-Петербурге» утвердил проект круглой площади, расположенной на оси Московского шоссе у новой границы Петербурга в ста метрах южнее Лиговского канала (засыпан в конце XIX века).

Архитектором А. К. Кавосом был разработан проект триумфального ансамбля — «площадь Победы» — который по окружности обрамлялся решеткой из копий. Со стороны города на площадь устанавливалась трехпролетная дорическая колоннада, а по обеим сторонам площади — две пирамиды, посвященные победам, одержанным на Кавказе и на Балканах. Со стороны въезда в город предполагалось воздвигнуть грандиозную трехпролетную арку

с фризом, декорированным барельефами, изображающими батальные сцены. По углам арки помещались композиции из воинских доспехов, а трехступенчатый аттик венчался Славой в колеснице. Проект Кавоса оказался слишком сложным и дорогостоящим. Поэтому проект триумфальных ворот на Московской заставе было

Московские триумфальные ворота. Фотография начала XX в.

предложено исполнить Стасову, успешно завершившему к тому времени сооружение Нарвских ворот.

Проект Московских триумфальных ворот был разработан в 1832–1833 годах одним из величайших русских архитекторов В. В. Стасовым. К концу 1832 года Стасов составил два варианта проекта ворот «больших» и «малых», при этом значительно изменил скульптурное оформление, которое было им предложено в проекте в 1827 году. В январе 1833 года Стасов представил на высочайшее рассмотрение карандашные эскизы фасадов ворот. Получив одобрение представленных эскизов, зодчий приступил к разработке более детального проекта. Если в Нарвских воротах в качестве основного материала была использована медь, то в Московских воротах Стасов предполагал обратиться к чугуну. Этому решению способствовало и то обстоятельство, что в то время русские мастера при работе с чугуном достигли небывалых результатов.

В январе 1834 года было окончательно выбрано место для ворот. Чтобы не ошибиться в расчетах сооружения, в выборе места для него, Стасов решил построить модель будущих ворот в натуральную величину. Для выполнения работ был заключен договор с подрядчиком Григорьевым, который взялся изготовить по рисунку

Стасова «щит», представляющий «вид с передней стороны предполагаемых ворот из чугуна». Длина щита должна была быть тридцать три с половиной метра, а высота — двадцать четыре с половиной метра. Щит должен был иметь ясно показанные детали: шесть колонн с капителями, профилированные архитрав и карнизы. Стройка шла в самый разгар зимы 1833–1834 годов. Несмотря на морозы, работа была завершена в течение 20 дней плотником Григорьевым «со товарищами». 26 марта 1834 года император Николай I осмотрел модель, высказал замечания по поводу проездов между колоннами, высоты аттика и подтвердил место окончательной установки ворот. Только после осмотра щита-модели Стасов подготовил окончательные чертежи и шаблоны деталей для Литейного завода.

Помимо щита, Стасов предполагал изготовить еще одну модель в натуральную величину. На этот раз — одну колонну целиком отливают на Литейном заводе. Проверка замысла на моделях дала возможность архитектору разработать окончательный вариант проекта. И уже 3 апреля 1834 года зодчий представляет на утверждение проект, показывающий расположение ворот и кордегардии на окончательно избранном месте. В новом варианте проекта общая высота триумфальных ворот уменьшается за счет снижения антаблемента и аттика, а проходы для пешеходов и проезды для транспорта существенно расширяются. После чего большая модель ворот была сломана. Проект был «высочайше утвержден 20 апреля 1834 года». С этого момента наступил новый этап — практическое воплощение архитектурных замыслов.

Вскоре состоялась закладка ворот у Московской заставы. На Литейном заводе была произведена отливка отдельных частей колонн. Каждая колонна состояла из девяти чугунных блоков. На этом же заводе были изготовлены медные капители. Общий вес чугунных изделий был более 51 тысячи пудов, медных — около тысячи пудов, железных конструкций — 5 тысяч пудов. Одновременно скульптор Б. И. Орловский по рисункам Стасова подготовил две модели декоративных арматур, а также модели фигур гениев — девушек, в руках которых различные по форме щиты с геральдическими изображениями гербов двадцати девяти губерний России.

Подготовив для Литейного завода крупномасштабные чертежи и шаблоны, Стасов сам неоднократно приезжает туда, чтобы объяснить все на месте мастерам и рабочим, непосредственно занимающимся отливкой деталей для Московских ворот. На Литейном за-

воде были приготовлены гипсовые модели карниза, фриза, архитрава и софитов перекрытия. Вскоре там же изготовили специальные чугунные формы, в которых отливались колонны и все остальные архитектурные детали. Отливкой чугунных деталей руководил мастер Маликов.

В августе 1834 года начались работы и на строительной площадке. В это время здесь работало около девяноста рабочих. Первоначально на предварительно утрамбованное дно котлована было

Московские триумфальные ворота. Фотография начала XX в.

положено пятьсот шестьдесят девять блоков в два ряда, при этом сваи не забивались. На блоки был выложен четырехметровый фундамент из тосненской плиты. Для выполнения этих работ было завезено тысяча семьдесят восемь гранитных блоков, взятых из фундамента так и непостроенной многоярусной колокольни Смоленского монастыря.

14 сентября 1834 года состоялась торжественная церемония закладки Московских триумфальных ворот. На дне котлована был установлен плоский камень с углублением, куда положили платиновые, золотые, серебряные и медные монеты, а сверху накрыли плитой с вырезанной на ней датой закладки и текстом императорского указа. После чего опустили двадцать два небольших камня с инициалами «высокопоставленных особ», присутствовавших на закладке, членов комитета и архитектора Стасова — автора проекта.

Из-за большой занятости Стасова всеми работами со дня закладки фундамента до полного построения триумфальных ворот руководил младший архитектор Е. И. Диммерт — постоянный помощник зодчего начиная с 1811 года.

В 1836 году первые чугунные детали стали поступать на строительную площадку. Их сборкой на месте руководил мастер Литейного завода Забурдин. В середине года были отлиты девять чугунных блоков, из которых была собрана одна колонна. После взвешивания их бережно доставили на строительную площадку. Вскоре после этого была привезена выбитая из меди капитель. Вес капители — пятнадцать пудов двадцать фунтов. Она была установлена на колонну. Осмотреть собранную конструкцию приезжали Стасов и министр финансов Канкрин. К концу года были собраны шесть колонн одного ряда.

В конце мая 1837 года все чугунные детали и значительная часть медных украшений находились на строительной площадке. Что интересно, в среднем каждая колонна весила около двух тысяч пудов, а все чугунные части ворот — свыше пятидесяти одной тысячи пудов. Помимо этого, были изготовлены свыше четырех тысяч пудов железных конструкций и около тысячи пудов медных листов, из которых впоследствии изготавливали скульптурное убранство. Общий вес всех металлических деталей превышал пятьдесят семь тысяч пудов. Уже в начале осени 1837 года ворота покрыли железом, а поверх него медью.

Весной следующего года были установлены последние медные скульптурные украшения, а в одной из колонн появилась чугунная лестница, ведущая во внутреннюю часть перекрытия. Одновременно с этим рабочие под руководством мастера Ивана Кельберга приступили к окраске ворот. В темно-бронзовый цвет был выкрашен весь антаблемент и колонны, а декоративная скульптура была «выбронзирована». К концу лета фасады обеих кордегардий были покрыты светло-коричневой краской. По сторонам главного проезда установили два двойных фонаря-торшера на чугунных столбах. В боковых пролетах ворот поставили две изящные чугунные «банкетки» для прохожих. С южной стороны недалеко от ворот появились полосатые шлагбаум и будка. Это уже была застава — граница города.

16 октября 1838 года, в воскресенье, в 11 часов утра состоялось торжественное открытие Московских триумфальных ворот. По такому случаю была отчеканена памятная медаль, представляющая собой небольшую прямоугольную пластину со срезанными углами.

Медальер Г. Губе изобразил на лицевой стороне Московские триумфальные ворота с кордегардиями. На оборотной стороне — текст надписи на воротах и даты: «Нач. 1834, конч. 1838», помещенные между арматурами, такими же, что и на самой арке. Было изготовлено двенадцать золотых медалей для членов царской фамилии, тридцать серебряных — для генералов, участников победоносных войн. Пятьдесят бронзовых были предназначены членам строительной комиссии и лицам, причастным к сооружению ворот.

* * *

Скульптурное убранство Московских триумфальных ворот строго и лаконично. Только восемь арматур высятся над колоннадой и тридцать женских фигур — гениев вкомпонованы со всех четырех сторон в полосу фриза, окаймляющего монументальную колоннаду.

Выполнение детальных рисунков арматур и кариатид и лепку моделей декоративного убранства Московских триумфальных ворот поручили скульптору Борису Ивановичу Орловскому. В это время он был занят работой над статуями Кутузова и Барклая де Толли, установленных впоследствии у Казанского собора. Скульптора привлекла сложная пластическая задача — сохраняя общность композиции, добиться в фигурах одного размера убедительного различия. Варьируя движения рук, повороты голов, разрабатывая игру складок одежды, Орловский создал оригинальный скульптурный фриз. В руки гениев были вложены щиты с гербами русских губерний. Они были разными по форме.

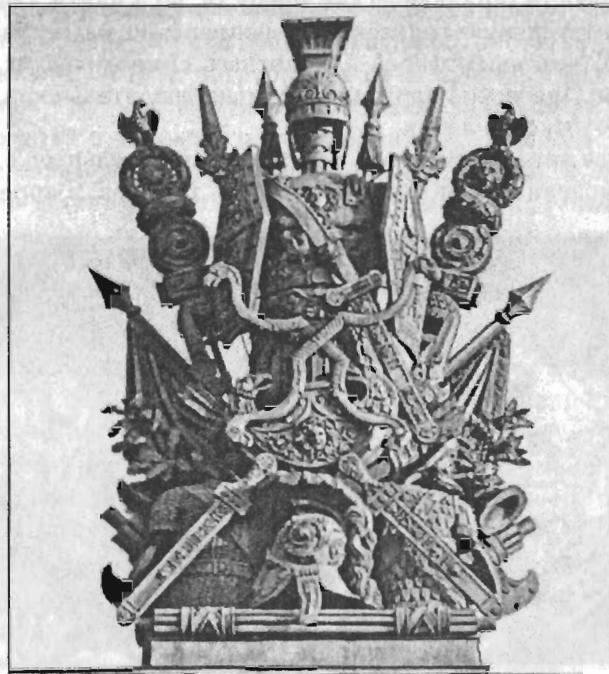

ОРЛОВСКИЙ (настоящая фамилия Смирнов), Борис Иванович (1796–1837) — скульптор, представитель классицизма. Сын крепостного крестьянина из Орловской губернии, фамилию Орловский (по месту рождения) получил позднее. С 1809 г. учился ремеслу мраморщика в мастерской С. П. Кампиони в Москве, затем с 1817 г. в мастерской П. Трискорни в Петербурге. По ходатайству И. П. Мартоса Борис Иванович был принят в 1822 г. в Академию художеств. В том же году за мраморный бюст императора Александра I был освобожден от крепостной зависимости. Вскоре Академия послала Орловского в Рим, где он работал (1823–1828) под руководством Б. Торвальдсена. В 1831 г. получил звание

академика, в 1836 г. — профессора. Ранние работы Бориса Ивановича отмечены характерным для классицизма следованием античным образцам. В 1831 г. он создал бронзовую группу «Ян Усмарь, останавливающий разъяренного быка», за которую получил звание академика. В 1829–1837 гг. выполнил свои лучшие произведения — памятники М. И. Кутузову и М. Б. Барклаю де Толли, установленные перед Казанским собором. Жизненная правда, точность портретных характеристик сочетается в статуях полководцев с монументальностью и величественностью образных решений. Орловский является автором бронзовой фигуры ангела, венчающего Александровскую колонну на Дворцовой площади (1831–1832) и скульптурного убранства Московских триумфальных ворот (архитектор В. П. Стасов, 1834–1838). А. С. Пушкин упоминал скульптора в стихотворении «Художнику» (1836).

Умер Борис Иванович 16(28) декабря в Петербурге. Похоронен на Смоленском православном кладбище, позднее прах перенесен в Некрополь мастеров искусств.

Орловский лепил также модели трофеев — виртуозные композиции из щитов, копий, военных доспехов и шлемов. Работа скульптора над моделями, начатая в июле 1834 года, оказалась длитель-

Декоративная скульптура «Трофеи»

ной и сложной. В начале декабря в мастерской скульптора модели осмотрел царь. Сопоставление однообразных карнатид и живописно-разнообразных гениев с гербами привели к нужному результату. Императору пришлось «повелеть соизволить употребить гениев вместо кариатид», одобрены были и модели трофеев. В январе 1835 года Орловский представил комиссии шесть подробно проработанных рисунков гениев и один — арматур, объяснив, что второй «куст» он составит из тех же деталей, но по-иному скомпонованных. В феврале со скульптором подписали контракт. Он обязался вылепить в глине, отлить в гипсе и доставить на завод шесть моделей гениев «с принадлежащими к ним атрибутами» высотой в два метра тринадцать сантиметров и одну модель трофеев более четырех метров высотой и шириной более двух метров.

Быстрее всего Орловский закончил модель трофея, которую доставили на завод в августе. Стасов ее полностью одобрил. На заводе тотчас приступили к изготовлению чугунных форм, а затем, пользуясь ими, начали чеканить из меди. Очень много времени заняла лепка двадцати девяти губернских гербов. Необходимо было не только соблюсти геральдические тонкости, но и найти для каждого из них убедительную трактовку. В исполнении на гербах сказочных фигур, реальных зверей и животных, символических знаков и орнаментов Орловский проявил острую наблюдательность, экспрессию и виртуозность лепки.

В начале января 1836 года из мастерской скульптора привезли на завод модели гербов и вторую модель трофеев, в апреле — две

Декоративная скульптура «Гений Победоносный»

Декоративные скульптуры «Гениев» с гербами
Курляндской губернии и города Могилева

модели гениев — Изобилия и Победоносного. Он создал два центральных образа для фриза, выделяя их особыми атрибутами, символизирующими победу и изобилие плодов мира.

Работа над скульптурой Московских ворот и статуями Кутузова и Барклая де Толли потребовала от Орловского мастерства и напряжения всех сил и мужества. Отдельвая фигуру Барклая, скульптор упал с высокого помоста и сильно расшибся. Еще полностью не оправившись, он вновь принялся за дело. В октябре на завод была доставлена последняя, седьмая модель гения.

Напряженный труд, осложнения, вызванные падением с лесов, надорвали здоровье Орловского. Он серьезно болел, но до последних дней продолжал трудиться над эскизом модели группы Александра Невского, «высочайше предположенной» для постановки над воротами. Но смерть Орловского прервала эту работу.

В мае 1838 года все фигуры гениев и трофеи заняли предназначенные им по проекту места на Московских воротах. Гигантские трофеи, словно праздничные костры с языками пламени, увенчали верхнюю часть ворот, придали сооружению торжественность, акцентируя значение этого монумента воинской славы. Как дань традиции, на Московских воротах была помещена посвятельная надпись на русском и латинском языках. Текст ее сочинил сам царь Николай I: «Победоносным Российским войскам, в память подвигов в Персии, Турции и при усмирении Польши в 1826, 1827, 1828, 1829, 1830, 1831 годах».

1 ноября 1838 года Московские триумфальные ворота были тщательно осмотрены. Город получил крупнейшее для своего времени сооружение из чугуна. Отливка его частей, их монтаж, изготовление скульптурного убранства и строительство двух кордегардий обошлись в один миллион сто восемь тысяч рублей.

В 1878 году под Московскими воротами прошли полки, освободившие на Балканах от многовекового турецкого ига Болгарию, Сербию, Черногорию и Бессарабию, а на Кавказе — Аджарию и часть Армении. Эти часы «торжественного возврата» победоносных войск запечатлены А. Блоком в поэме «Возмездие»:

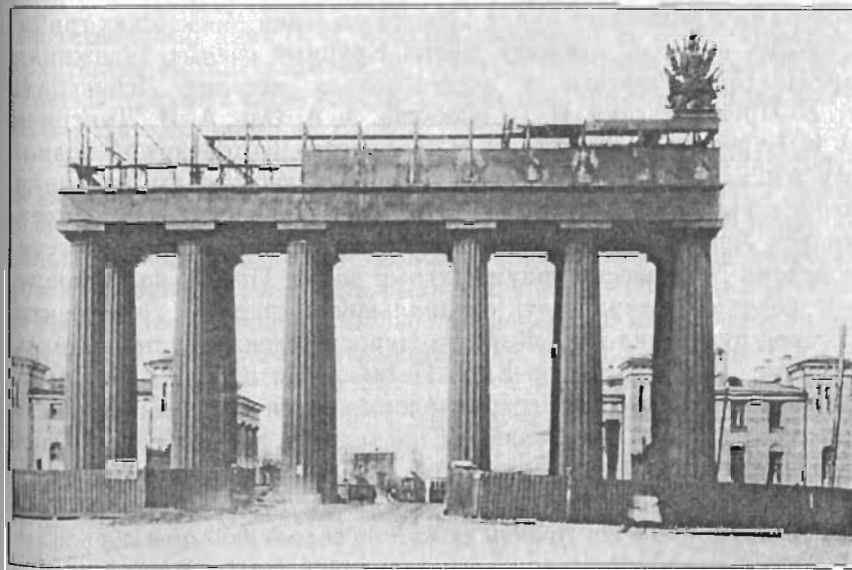
*Перед Московского заставой
Стена народу, тьма карет,
Пролетки, дрожки и коляски,
Султаны, кивера и каски,
Царица, двор и высший свет!
И пред растроганной царицей,
В осенней солнечной пыли,
Войска проходят вереницей
От рубежей чужой земли...*

Московские триумфальные ворота. Фотография 1936 г.

*Идут, как будто бы с парада,
Иль не оставили следа
Недавний лагерь у Царьграда,
Чужой язык и города?
За ними — снежные Балканы,
Три Плеены, Шипка и Дубняк,
Незаживающие раны
И хитрый и неслабый враг...
Разрезаны их батальоны,
Но уцелевшие в бою
Теперь под равные знамена
Склонили голову свою.*

В советское время во второй половине 1930-х годов началась реконструкция Московского проспекта. Московские триумфальные ворота были взяты под государственную охрану и по мере надобности реставрировались. Однако в сентябре 1936 года административно-хозяйственными органами города было принято неверное решение демонтировать ворота и снести кордегардии. 17 августа приступили к разборке ворот. Перед разборкой ворота тщательно обмерили. Все чугунные детали описали и перевезли на специальный склад. Декоративные трофеи и фигуры генеев передали на хранение в музей Академии художеств, городской скульптуры и Артиллерийский музей. Никто не сомневался, что ошибка будет

Разборка Московских триумфальных ворот. Фотография 1936 г.

Проект восстановления Московских триумфальных ворот. Вариант 1952 г.

исправлена. В 1938–1941 годах в мастерской профессора Е. И. Катонина разработали проект использования триумфальных ворот для оформления входа в парк (ныне Московский парк Победы).

После Великой Отечественной войны во все градостроительные программы включался пункт о восстановлении Московских триумфальных ворот на прежнем месте. Крупные ученые, художники, архитекторы, знатоки и исследователи истории Ленинграда А. В. Предтеченский, Н. П. Никитин, А. А. Оль, А. И. Дмитриев, А. К. Барутчев, В. А. Витман, Н. Н. Белехов настойчиво проводили эту мысль, отстаивая ее порой в горячих дискуссиях. Учитывая, что основные части, необходимые для восстановления ворот, сохранились, Ленгорисполком 8 мая 1956 года принял решение о восстановлении Московских триумфальных ворот. Проект восстановления поручили разработать специальной мастерской Ленпроекта, которой руководил И. Г. Капцюг. Непосредственным исполнителем проекта была архитектор Е. Н. Петрова. На первых порах были собраны и обмерены все сохранившиеся части. Выяснилось, что из ста восьми колец, составлявших двенадцать колонн, сохранилось шестьдесят пять. Из скульптурных деталей оказалось возможным реставрировать только тринадцать фигур гениев, а семнадцать фигур предстояло изготовить заново по сохранившимся образцам. С огромными трудностями воссоздавались щиты. Многие из них были утрачены, а они имели самую разнообразную configura-

цию: овальную, шестиугольную, круглую, и на каждом щите помещался оригинальный герб. Чтобы исторически точно воспроизвести символику гербов, реставраторам пришлось изучить тонкости геральдики. Семнадцать проектов гербов стали итогом их работы.

Даже для проекта восстановления трофеев потребовалась большая подготовка. Ведь каждый трофей состоит из тридцати восьми деталей. Здесь и узорные панцири, и шлемы, и мечи с орнаментальными украшениями, копья, алебарды, штандарты с орлами, луки, трубы, барабаны, ликторские связки, дубовые и лавровые венки. Многие по нескольким типам, отличных по форме, деталям и рисунку. В 1957–1959 годах на ленинградских предприятиях изготовили металлические конструкции, перекрытия ворот и отлили на Кировском заводе недостающие чугунные части. Модельщики высшей квалификации Д. Д. Малашкин, Г. Ф. Цыганков, Б. М. Томский повторили по сохранившимся образцам фигуры гениев, щиты и часть трофеев, воссоздав по рисункам Е. Н. Петровой модели всех недостающих щитов и декоративных деталей. По мастерски исполненным моделям утраченная скульптура была выполнена в прежнем материале — красной листовой меди и прежней технике — выколотке — бригадой чеканщиков К. Л. Кротова. Значительную помощь реставраторам оказали известный исследователь архитектуры Г. Г. Гримм, искусствовед Г. Д. Нетунахина, профессор, доктор технических наук Н. Н. Аристов, скульптор И. В. Крестовский, архитектор М. М. Налимова. В 1959 году вторично поднялись Московские триумфальные ворота, а через два года реставрация была полностью завершена.

Накануне 300-летия Санкт-Петербурга в 2002 году была проведена полная реставрация ворот. Во время реставрационных работ была восстановлена историческая надпись на воротах. Предварительно, перед началом работ, прошло согласование с Министерством иностранных дел. Буквы были выполнены из бронзы и позолочены. На это было дополнительно потрачено 2,5 миллиона рублей, при общей стоимости реставрационных работ — 29,5 миллиона рублей.